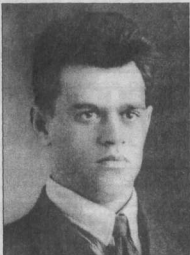

9. СПОР С ИНОСТРАНЦЕМ

В 1936 ГОДУ в первый трубопрокатный цех на стан "Большой Штифель" пришел молодой специалист - выпускник Сибирского металлургического института П. Е. Ненашев. Начальник цеха

Уткин предложил Петру должность мастера проката. Несмотря на то, что Ненашев получил специальность инженера-металлурга по прокатному производству, он чувствовал: чтобы руководить, необходимо досконально изучить механизмы, подкрепить знания производственным опытом, раскрыть секреты настройки агрегатов, научиться искусству общения с людьми. В бригаде их не один десяток.

- Нет, мастером не пойду, - заявил Ненашев. - Не готов я к должности руководителя. Направьте меня простым рабочим.

- Пожалуй, правильный ход вы избрали. Идите на стан к мастеру Сосунову. Василий Иванович определит вас на рабочее место...

- Ты что, мастером начнешь? - познакомившись с Ненашевым, спросил Сосунов.

- Рано мне мастерить, стан надо как следует узнать. К вам вот направили, чтоб определили на рабочее место.

- Походи по стану, посмотри, каков он, наш "Большой Штифель". А завтра давай на первый передел шагай.

С того дня тропинка жизни Петра Нена-

шева надолго пересеклась с дорогой уральского трубника Сосунова.

ДНИ ЛЕТЕЛИ в трудах. Неделя работы на первом переделе, неделя - кантовщиком у методической печи. Так на практике молодой специалист постигал технологическую цепочку производства труб.

- Завтра давай вальцовщиком к редукционному стану, - Сосунов присматривался к молодому специалисту.

Только Ненашев освоится на новом месте, как мастер двинет его на другой агрегат. Рабочие посмеивались: вот, дескать, незадача - не везет новичку, не угодил мастеру. Но Петр понимал, в чем дело: мастер давал ему возможность детально ознакомиться с узлами сложного оборудования. Ненашев пощупал руками каждый штурвал, каждый болт полил потом. Знакомился с оборудованием и людьми глубоко, основательно.

Сосунову стало ясно: Ненашев вырос из рабочей одежды - грамотный, свободен в поиске, в технологии разбирается самостоятельно, настоящий руководитель, организатор.

- А теперь хватит. Всем, что сам знаю, поделился. Пора тебе, Петр Ефимович, на свое место становиться, - с улыбкой молвил Василий Иванович.

Ненашева назначили на должность мастера проката. Жизнь заготовила ему немало испытаний. На стане разгорелось соревнование между сменами. "Даешь тысячу труб в смену!" - этим жил коллектив стана, этим жил и Ненашев. Но тут ему довелось вступить в спор с иностранным консультантом.

В то время на заводе находился консультант Вестен. Хотя он считался консультантом, но скрывал секреты настройки стана. С ним-то и довелось Ненашеву вступить в открытый бой.

Когда Вестен услышал о тысячном рубеже, он во всеуслышанье заявил:

- О, это - фантазия! Вам, русским, никогда не добиться такой рекордной выработки. Утопия! Пропаганда! Такая задача по плечу только американской промышленности.

Заграничный специалист исходил из достигнутого в его стране и не учитывал упрямого характера уральцев.

- Петр Ефимович, слышал, как американец о нас, русских, отзывается? - с улыбочкой спросил Сосунов. - Надо бы иностранцу утереть нос.

- И утрем! - в выразительных глазах Ненашева вспыхнули озорные огоньки.

В ВЕЧЕРНЮЮ смену бригада работала в высоком темпе, были перспективы достичь тысячный рубеж. Но в цехе появился Вестен. Ему даны права вмешиваться в работу бригад, настраивать стан по своей методике.

- У вас плохо работает стан. Вы неправильно настроили его. Нарушайте мои указания.

Ненашев смотрел на иностранца с удивлением:

- Мистер Вестен, стан настроен правильно, работает хорошо. Прислушайтесь.

Иностранец недоволено нахмурился. Его глаза беспокойно забегали. В других сменах ему не возражали, а тут... Стан все-таки остановили. Вестен долго настраивал агрегат.

- Можете работать, - процедил сквозь зубы. В глазах ехидная усмешка.

Когда агрегат запустили, получить гильзу не могли. Стан оказался расстроенным. Ненашев приказал отрегулировать механизмы по-своему. Стан настроили в миг. Из него вышла первая гильза, вторая. Но иностранец не сдавался.

- Стой! Стан работает плохо. Вы не умеете настроить.

И опять Вестен колдует над агрегатом. И вновь стан работает плохо: захват плохой, зажимает концы...

- Нет, мистер Вестен, так работать нельзя. - Все, что накопилось в душе Ненашева: и гордость за русского человека, и смелость дерзания - все разом выплеснулось наружу. - Теперь потрудитесь посмотреть, как умеют делать настройку русские.

Петр знал, что рискует. Трижды подряд нарушалась синхронность сложного агрегата. Но он верил в свои силы, в прокатчиков. Вновь Ненашев настроил агрегат, стан ожил. Натренированным слухом Петр улавливал ритм работы. С первой же гильзы понял: победа! Открытый бой выиграл русский инженер! Столкнулись представители двух школ прокатчиков - американской и русской. И победила русская школа.

А ЖИЗНЬ подбрасывала новые сложные задачи. Ненашев работал уже начальником стана, когда начали осваивать выпуск труб из особой марки стали для шарикоподшипников, насосно-компрессорные. И с этой задачей инженер справился успешно. Конечно, не один - коллектив сплоченный, смекалистый подобрался.

1941 год. Мирная жизнь взорвалась залпами войны. На плечи коллектива стана "220" легла большая и ответственная работа: срочно освоить и приступить к выпуску труб из особой марки стали для стволов минометов.

- Мы обязаны дать трубы в самый короткий срок. Сортамент новый. Времени на эксперименты не дано. Освоение и выполнение заказа должно идти одновременно, - Ненашев наставлял прокатчиков.

И уральские трубники сдержали слово. Сложные заказы шли один за другим. Каждый сортамент труб, как известно, изготавливается из определенной марки стали. И у каждой своя технология прокатки, режим нагрева, которые приходилось отрабатывать на ходу. Немало творческой смекалки проявлял Ненашев, чтобы в самый короткий срок освоить новую технологию. Из цеха не выходил неделями. Ведь могло всякое случиться...

После войны Петр Ефимович стал заместителем начальника первого, потом четвертого трубопрокатных цехов. Большой опыт руководства людьми накопился у Ненашева. Инженерная мудрость, знания, смелость - неотъемлемые черты этого человека - всегда были направлены на решение сложных производственных задач.

Двадцать лет Ненашев руководил самым крупным первым трубопрокатным цехом. Четыре прокатных стана - почти целый завод! Петр Ефимович отдавался делу весь без остатка: коллектив цеха шел в авангарде соревнования. Немало трудов он вложил в автоматизацию станков, создание поточных линий по обработке труб на участке отделки. Десятки сложнейших с научной и технической точек зрения проблем разреша-

лись при его личном участии.

А какое упорство он проявил при внедрении на прокатных станах механизма установки оправок, который дает возможность путем сокращения вспомогательных циклов уменьшить время прокатки. Первый механизм поначалу работал четко меньше 15 минут. Потом сбой, механизм убирала, а вместо него ставили вальцовщика. Так продолжалось довольно долго. Петр Ефимович тогда проявил характер:

- Все, хватит. Механизм снимать запрещаю. Доводите его до ума.

Вот тогда равнодушных в цехе не осталось - забегали все. И механизм стал работать...

Не мог Ненашев устраниваться от участия в реконструкции прокатных установок. На плечах главного прокатчика завода П. Е. Ненашева лежала тяжесть ряда этапов реконструкции станов "30-102" и "160".

Большой вклад внес Петр Ефимович в технический прогресс прокатного производства. Родина высоко оценила творческий труд металлурга, присвоив ему звание Героя Социалистического Труда. Конечно, Петр Ефимович оставил заметный след в истории Новотрубного завода. Он прошел большой трудовой путь от вальцовщика до главного прокатчика завода-гиганта.

Юрий ДУНАЕВ.

На снимке: П. Е. Ненашев. Фото 1936 года.

Репродукция А. КАДОЧИГОВА.